

Она встала, собираясь вернуться в постель, но, просидев слишком долго, её ноги затекли, и, сделав первый шаг, она едва не упала.

Внезапно тёплый ветерок коснулся её лица, и Янь Бухуэй, оказавшись рядом, одной рукой поддержала её за локоть, а в другой всё ещё держала чашу с лекарством.

— Если ты упадёшь, не известно, сколько ещё драгоценных пилюль и снадобий придётся потратить мне.

Увидев взгляд Чэнь Юй, Янь Бухуэй слегка отвернулась, намеренно сохраняя холодный тон.

Лян Цзинь спустилась с горы Дунъян и в ближайшем городе купила несколько обычных даосских одеяний. Переодевшись, она убрала одежду с узорами облаков секты Линъюнь и, продолжая совершенствоваться, пересекла весь Линьфэн, прошла через пустыню и через полгода наконец достигла Хэфэн.

Древний город Хэфэн находился к западу от Линьфэна, в центре пустыни, окружённый горами и песками. Климат там был крайне жарким, а окружающая среда — суровой. Вокруг города селились злодеи, и путешествие через пустыню для практикующего на этапе закалки ци было равносильно самоубийству.

Однако внутри города был оазис, обширный и просторный, немного меньше по размеру, чем Линьфэн. Там располагались десятки небольших сект, среди которых самой могущественной была секта Чиянь. Большинство её учеников обладали огненной духовной корнем, и в условиях Хэфэн изучение огненных техник было вдвойне эффективным.

Помимо секты Чиянь, в Хэфэн также находились Врата Ушэн, и именно туда направлялась Лян Цзинь.

В прошлой жизни, после уничтожения её секты, она скиталась по Хэфэн и случайно услышала, что на территории Врат Ушэн была обнаружена жила синего нефрита, где, возможно, добывали кристаллы синего нефрита. Эти кристаллы обладали мощной духовной энергией и идеально подходили для прорыва практикующего на этапе Закладки основания.

В прошлой жизни её силы были слабее, и многие планы она не могла реализовать. Она потратила много усилий и рисковала, чтобы украсть часть кристаллов синего нефрита для своей практики.

В этой жизни, узнав о своём происхождении, она почувствовала горечь. Она никогда не думала, что её отец при жизни был членом Врат Ушэн, да ещё и сыном главы секты. Как судьба играет с людьми!

Лян Цзинлань был убит своими же соратниками и вынужден был бежать, скрываясь вместе с её матерью в деревне Старой Софоры. Но в конце концов они всё равно стали жертвами мести. Лян Цзинь не винила Чэнь Юй, но карма, лежащая на её родителях, была её обязанностью понять и, возможно, разрешить.

Поэтому в этот раз она отправилась в Хэфэн с большей уверенностью, а также с целями, которых у неё не было в прошлой жизни.

Прошёл ещё месяц, и Лян Цзинь, полагаясь на свои не совсем ясные воспоминания, добралась до города на территории Врат Ушэн. Она зашла в таверну, куда заходили практикующие, и бросила слуге кусок духовного нефрита.

Слуга, понимая её намерения, тут же повёл её наверх. На Центральном континенте практикующих было много, и обычные люди знали об их существовании. В крупных городах были точки, принадлежащие различным сектам, где практикующие могли тратить духовный нефрит на нужные ресурсы.

Слуга в этой таверне тоже был не простым человеком, он достиг второго уровня Закалки ци. Но из-за недостатка таланта, если не случится чуда, он никогда не сможет прорваться дальше, поэтому его назначили сюда обычным слугой.

Увидев, что Лян Цзинь излучает необычайную ауру и её уровень мастерства непостижим, слуга понял, что её нельзя обижать, и почтительно провёл её наверх.

Наверху слева была небольшая сцена, где рассказчик с веером в руках увлечённо повествовал о различных удивительных событиях в мире практикующих Хэфэн.

— Говорят, что почтенный Янь Сюнь, великий старейшина секты Чиянь, недавно сразился в горах Хуюй с бешеным львом второй стадии Закалки Тела. Почтенный Янь Сюнь также находится на второй стадии Закалки Тела, их силы равны, битва длилась несколько дней, и горы Хуюй были почти сровнены с землёй! Но почтенный Янь Сюнь превзошёл в мастерстве и в конце концов тяжело ранил зверя одним ударом ладони, извлёк его душу и закалил её в дух демона!

Лян Цзинь медленно поднялась по деревянной лестнице, и, как только голос рассказчика смолк, в зале на мгновение воцарилась тишина. Многие практикующие не подавали виду, но Лян Цзинь чувствовала, как множество духовных сознаний скользнули по ней и тут же исчезли.

Зал был полон, и большинство присутствующих были на этапах Закалки ци и Закладки основания, редко кто достигал пятого уровня Закладки основания.

Лян Цзинь была спокойна. Во время затворничества она изучила технику сокрытия своего истинного уровня силы, и те, кто был слабее её на два больших уровня, не могли разгадать её секрет.

Для окружающих она выглядела как практикующая четвёртого уровня Закладки основания. Хотя они удивлялись её молодости, но, подумав, что на Центральном континенте много скрытых мастеров, предположили, что она ученица какого-то старого монстра, и не стали задавать лишних вопросов.

Мгновенная тишина сменилась, рассказчик с громким щелчком закрыл веер, и атмосфера в зале вернулась к обычной.

Лян Цзинь огляделась и заметила, что у окна напротив практикующей на этапе Закалки ци было свободное место.

Та девушка смотрела в окно, словно не замечая происходящего в зале.

Слуга, посмотрев на неё, слегка заколебался. Лян Цзинь махнула ему, чтобы он ушёл, и сама пересекла зал, подойдя к столику у окна. Она лёгким постукиванием привлекла внимание.

Белая практикующая обернулась, и их взгляды встретились.

Глаза Лян Цзинь слегка сузились.

Её лицо было приятным, хотя и не ослепительно красивым, черты были правильными, и в целом она выглядела весьма привлекательно.

Но что действительно удивило Лян Цзинь и заставило её замереть, так это сходство между этой девушкой и ею самой.

Белая практикующая тоже слегка замерла, но быстро пришла в себя. На её лице появилась улыбка, и она, указывая на свободное место, сказала:

— Прошу, садитесь.

Она не проявила ни капли неуважения к внезапно появившейся Лян Цзинь, не обратила внимания на её неуловимую ауру и устрашающий уровень мастерства, сохраняя полное спокойствие в каждом движении и слове.

Лян Цзинь скрыла удивление в глазах и, не церемонясь, села:

— Благодарю!

Как только она села, белая практикующая взяла пустую чашу со стола, налила вина и передала Лян Цзинь:

— Сегодня вино за мой счёт, угощайтесь.

Лян Цзинь приподняла бровь, улыбнулась. Отказываться было бы невежливо. Она не стала церемониться, подняла чашу и выпила залпом.

— Вино отличное!

Лян Цзинь улыбнулась, вспомнив, как много лет назад она пила обезьянье вино под деревом со своей старшей сестрой-ученицей. С тех пор она больше не прикасалась к алкоголю, и это было действительно ностальгично.

— Это вино называется «Пейзаж уходящих лет», самое известное вино в Хэфэн. Вы, сударь, оказывается, любите вино.

Белая практикующая снова налила Лян Цзинь вина и мягко продолжила. Лян Цзинь усмехнулась. Эта девушка была смелой и проникательной, будучи на этапе Закалки ци, она осмелилась так проверять её. Неужели она была уверена, что Лян Цзинь не станет её преследовать?

Если бы Лян Цзинь бывала в Хэфэн раньше, она бы знала о вине «Пейзаж уходящих лет». Но в прошлой жизни, хотя она и слышала о нём, она никогда не пробовала, поэтому выдала себя.

— Не ожидала, что, впервые прибыв в Хэфэн, смогу отведать такое хорошее вино. Не зря проделала этот путь!

Раз уж её раскрыли, Лян Цзинь просто улыбнулась, не скрываясь.

— У вас благородная осанка и широкий кругозор, мне даже неловко. Только что я была слишком резка, так что накажу себя тремя чашками, надеюсь, вы не в обиде!

Белая практикующая тут же налила себе вина и выпила три чаши подряд. Затем она перевернула чашу, не пролив ни капли, и улыбнулась:

— Меня зовут Сюаньлэ. А как ваше почтенное имя?

Лян Цзинь, играя с чашей, подняла её:

— Цзинь Лян.

Сюаньлэ улыбнулась:

— Рад познакомиться!

Лян Цзинь выпила вино и поставила чашу:

— Я впервые в Хэфэн и не знаю местных обычаев. Не угодно ли вам, госпожа Сюаньлэ, рассказать мне о них?

Сюаньлэ слегка улыбнулась:

— С почтением.

От местных обычаев Хэфэн до народных традиций, от распределения сил до ключевых фигур, и даже мелких слухов, Сюаньлэ говорила ясно и откровенно. Лян Цзинь сравнивала её слова со своими воспоминаниями и с удивлением обнаружила, что всё, что она говорила, было правдой.

Именно поэтому Лян Цзинь немного расслабилась. Она восхищалась этой белой практикующей, которая называла себя Сюаньлэ, и время от времени кивала, поддерживая разговор. Атмосфера между ними была тёплой, словно они были старыми друзьями, которые нашли общий язык.

Внезапно рассказчик на сцене громко хлопнул по столу и воскликнул:

<http://bllate.org/book/16682/1531322>